

Annette N. Markham в своём тексте «Critical Pedagogy as a Response to Datafication» призывает тех, кто обладает бОльшим знанием – например, преподавателей и исследователей – вступать в коммуникацию с пользователями, давая им возможность узнать, как – в случае статьи Markham – собираются и используются данные о них. Однако исследовательница считает необходимым не только распространять это конкретное знание, но и демифологизировать, «расколдовывать» процесс взаимодействия человека с технологиями (и, наоборот, технологий с человеком) – с этим отчасти связано её стремление не использовать в процессе работы профессионализированную лексику, стараясь дать возможность своим ученикам самим описать те или иные феномены.

Статья «Data Voids», написанная Golebiewski и Boyd, является примером текста, отвечающего на призыв Markham – исследователи описывают конкретный аспект взаимодействия пользователей с технологиями, делясь своим знанием. Темой статьи становятся «пустоты в дате» - поисковые запросы, не дающие результата. Авторы, опираясь на алгоритм работы поисковых систем, утверждают, что отсутствие определённых комбинаций слов и символов в «мировой паутине» становятся причиной появления подобных пустот. Но поисковые системы – не люди, а лишь созданные людьми алгоритмы, в процессе обучения которых непосредственное участие принимают сами пользователи.

Этот фактор даёт нам возможность заполнять пустоты, упоминая тот или иной феномен или же событие в Интернете и, соответственно, создавая результат для поисковых запросов. Как считают авторы, чаще всего пользователи знают о существовании подобных «пробелов» и осознанно стремятся их заполнить, распространяя подобным образом некий кажущийся им верным дискурс.

В качестве примера они приводят реакцию интернет-сообщества на действия Дилана Руфа, в 2015 году устроившего стрельбу в африканской церкви. В этом случае «пустотой» стал запрос об убийствах белого населения, совершённых афроамериканцами. Следует уточнить, что проблематичным является не отсутствие результатов по запросу (именно этот запрос и стал причиной действий Руфа, если верить его манифесту), а репрезентация результатов – «Запрос «убийства белых, совершённые афроамериканцами» не является популярными, однако результаты, представленные на первых страницах большинства значимых поисковиков очень проблематичны». Случившееся стало поводом для создания и появления ещё большего количества спорных и проблематичных данных, участвующих в формировании позиции пользователя. Подобные ситуации авторы называют «красными таблетками» - запросами, репрезентирующими лишь одну точку зрения и подвергающих нас воздействию идей, одобряющих ненависть.

Пользователи влияют на работу поисковых систем, не только заполняя пустоты, но и обуславливая автоматические продолжения запросов и степень репрезентации различных социальных групп в сети. В качестве иллюстрации последнего тезиса авторы приводят изображения глав корпораций, среди которых доминируют белые мужчины – возможно,

именно по той причине, что пользователи чаще всего выбирают подобные изображения. Интернет не существует автономно от пользователей, он становится репрезентацией реальности, одновременно с этим меняющей и саму реальность.

Однако авторы не стремятся обвинить в существующих проблемах пользователя, а, наоборот, предлагают корпорациям принять активное участие в их решении и, например, сделать видимыми альтернативные точки зрения, позволяющие репрезентировать более объёмную картину реальности. Они описывают ситуацию доступным для читателя языком, наделяя его знанием об устройстве некоторого глобального процесса и его участии в нём. Подобные цели кажутся мне соответствующими позиции Markham, призывающей расширить представления пользователя о тех самых глобальных процессах.

Исследование Golebiewski и Boyd в целом кажется мне будто бы иллюстрирующим и раскрывающим многие тезисы Markham – так, авторы предлагают критическую точку зрения и дают читателю возможные направления для дальнейших действий. При этом позиция авторов, увы, становится причиной некоторых слабых сторон их исследования – идею о «пустотах данных» они иллюстрируют примерами определённого характера, описывающими лишь часть поля (пусть и его полноценное описание не является их основной задачей), что может стать поводом для сомнений и стремлений перепроверить исследование. И здесь появляется вопрос – а обладает ли это исследование характеристикой «повторимости», может ли «обычный пользователь» воспроизвести его?

Имеют ли Golebiewski и Boyd доступ к некоторому «скрытому знанию» из-за того, что сотрудничают с компанией Microsoft? Чем является их статья в большей степени – идеями для дальнейшего развития компании (так, например, в тексте часто упоминается поисковик Bing, принадлежащий компании Microsoft) или же свободным высказыванием авторов?

Равенство позиций исследователя и читателя (при этом являющихся пользователями и в равной степени влияющими на «цифровое пространство»), на котором настаивает Markham, также кажется мне спорным – исследователь обладает большим объёмом знаний, транслируемых им читателю (или же транслируемых преподавателем студенту), отчасти изначально стремясь сформировать некоторую позицию.

Подобная критическая позиция, возможно, является логичным продолжением стремления Markham сформировать у читателя/пользователя собственную критическую точку зрения и ни в коем случае не лишает исследование Golebiewski и Boyd ценности и новизны. Так, авторы акцентируют наше внимание на тех формах акторности, которые сам пользователь может реализовывать в интернет-пространстве.

Осознание интернета как системы, зависящий от действий и мнений низовых акторов и не всегда модерируемой некоторой незаинтересованной стороной, приводит нас к необходимости в ещё большей степени реализовывать собственную акторность – проверять достоверность источников, изучать множество различных позиций, быть

независимыми и критично настроенными, как и предлагают нам авторы текстов. Однако мы, не обладая возможностью повлиять на деятельность корпораций и осознавая всю проблематичность существующей ситуации, оказываемся – как, возможно, и сами исследователи - перед необходимостью выработать некоторый собственный механизм действий в подобной ситуации. Мне кажется, что формирование этого механизма и должно стать – если ещё не стало – следующим шагом в дискуссии.

Для разговора о «пустотах в данных» мне кажется важной идея, сформулированная Жаком Деррида в первой части «Отобиографий» - независимый американский народ будет создан лишь самим фактом подписания Декларации о независимости, не существующей без этой подписи. То есть, одновременно будут созданы как Декларация о независимости, так и независимый американский народ. Так и «пустота в данных» станет таковой лишь в тот момент, когда ей кем-то будет дано подобное имя. И лишь в той ситуации, когда кто-то её заполнит, она прекратит своё существование. Однако мне кажется значимым символический капитал актора, производящего это действие – вряд ли опубликованный мной на моей же странице в социальных сетях текст позволит заполнить пустоту в данных.

Но всё же в российской действительности существуют примеры деятельности, способствующей заполнению "пустот в данных". Примером здесь могут выступать проекты по оцифровке информации и размещению её в сети. Подобные инициативы могут быть низовыми - как проект ["Общество распространения полезных книг"](#) - или же институциональными - как практика предоставления библиотеками электронных фрагментов книг за отдельную плату.

При этом мне также кажется, что подобная пустота может носить как естественное, так и искусственное происхождение – например, некоторые публикации могут быть удалены согласно требованию властей (примерами чему являются [требования Роскомнадзора о блокировке разнообразных материалов](#)) или же низовых пользователей, так и осознанно кем-то скрыты и не преданы огласке (примером чему могут служить не оцифрованные архивы или же не вынесенная в публичное поле частная переписка).

Так или иначе, подобное знание расширит представление пользователя об устройстве интернет-среды и позволит ему приобрести ещё один инструмент критического осмысления повседневности, который может быть затем воплощён в действиях субъекта, направленных на позитивное изменение. По крайней мере, так хочется предполагать.